

УДК 947(470.57)

DOI: 10.31040/2222-8349-2022-0-4-46-51

УЧАСТИЕ НАСЕЛЕНИЯ БАШКИРСКОЙ АССР В ОБСУЖДЕНИИ ПРОЕКТА ПРИБЛИЖИТЕЛЬНОГО УСТАВА КОЛХОЗА 1969 Г.

© Ш.Н. Исянгулов

Рассматривается проблема обсуждения населением Башкирии проекта Примерного устава колхоза, происходившего в апреле – октябре 1969 г., и внесения различных предложений и замечаний к нему. Краткий анализ литературы свидетельствует, что данная проблема остается малоизученной. В то же время в современной историографии, в том числе в местной, активно изучаются различные формы взаимоотношений власти и населения. По мнению исследователей, «обсуждение» проектов различных законов и указов, «внесение» собственных предложений и замечаний к ним были одними из форм «диалога» граждан с властными структурами в тот период. В работе использованы сообщения, опубликованные в республиканской газете «Советская Башкирия»; неопубликованные письма читателей, поступившие в редакцию центрального издания «Сельская жизнь»; предложения граждан, зафиксированные в партийных документах Башкирского обкома КПСС. Использование нескольких видов источников позволяет достичь определенной степени объективности, однако они не представляют собой полную картину. Внесенные конкретные предложения граждан позволяют узнать уровень общественно-политической активности, развития общественных интересов и предпочтений населения республики в этот период. В обсуждении проекта закона население Башкирии было менее активным по сравнению с соседними регионами. Делается вывод, что внесенные предложения были иногда достаточно противоречивыми. С одной стороны, одни из них касались дальнейшего улучшения социальной защиты, социального положения, оплаты труда колхозников и пенсионеров, с другой, требовали ужесточения советского законодательства в сфере личного подсобного хозяйства, трудовой дисциплины. Так, звучали предложения о необходимости включать в профсоюзные организации всех колхозников, увеличения пенсий и др. Граждан беспокоило отсутствие колхозной демократии, некоторые выступали за большее ограничение личных подсобных хозяйств. Однако в целом внесенные предложения комиссией не были приняты во внимание. Значение же поправок к проекту закона состоит в том, что они свидетельствуют о все более возрастающей политической активности населения, в том числе и сельского, об их интересе к политическим и социально-экономическим событиям эпохи.

Ключевые слова: Башкирия, проект закона, Примерный устав колхоза, 1969 г., обсуждение.

В настоящее время, в период стремительного развития современных технологий происходит все большее совершенствование возможностей диалога власти и граждан страны. В таких условиях растет интерес к прежним традициям взаимоотношений государства и населения, в том числе в недалеком прошлом, в 1960–1980-е гг.

Одной из малоизученных проблем отечественной историографии остается вопрос об общественно-политической активности сельского населения страны в годы «застоя». Эта активность несколько повышалась в период «обсуждения» проектов различных партийно-государственных документов. В частности, малоизученной в региональной исторической науке остается вопрос об обсуждении проекта

Примерного устава колхоза 1969 г. населением Башкирской АССР. По обозначенной теме можно назвать лишь статью Р.А. Давлетшина, в которой приводится одно из предложений колхозника, и даются сведения о проведении собраний по обсуждению проекта [1, с. 144]. В других работах хоть и затрагивался вопрос принятия нового Примерного устава колхоза, однако проблемы его обсуждения гражданами не освещались [2, с. 132; 3].

В современной историографии активно изучаются различные формы взаимоотношений власти и населения, в том числе на региональном уровне [4; 5; 6; 7 и др.]. Исследователи отмечают, что «обсуждение» проектов различных законов и указов, «внесение» собственных предложений и замечаний к ним были одним

из форм «диалога» граждан с властными структурами в тот период [3; 8].

В статье рассматривается процесс обсуждения населением Башкирии проекта Примерного устава колхоза, происходившего в апреле – октябре 1969 г., и внесения различных предложений и замечаний к нему.

В работе использованы сообщения, опубликованные в республиканской газете «Советская Башкирия»; неопубликованные письма читателей, поступившие в редакцию центрального издания «Сельская жизнь»; предложения граждан, зафиксированные в партийных документах Башкирского обкома КПСС. Перед исследователем неизменно встает вопрос: насколько объективно и полно раскрывают проблему отмеченные выше опубликованные и/или архивные источники? Если тщательный отбор опубликованных в газете сведений не вызывает никаких сомнений, то неопубликованными в основном, оказывались письма граждан, в которых колхозная система 1960-х гг. оценивалась более критично. А зафиксированные в них новые предложения и замечания по каким-либо причинам сочли нужным не публиковать. Использование нескольких видов источников таким образом позволяет достичь определенной степени объективности. Однако следует отметить, что полностью всю гамму мнений простых граждан вышеназванные материалы показывать не могут, так как те же колхозники прекрасно осознавали в целом бесполезность внесения ими каких-то предложений для улучшения проекта закона и, скорее всего, намеренно могли публично не оглашать или не направлять их в соответствующие органы в бумажном виде.

В то же время внесенные конкретные предложения граждан позволяют узнать о том, что же волновало простых сельчан, руководителей колхозов, представителей различных уровней власти, «глубину» (процент) их критики законопроекта. Вопрос интересен прежде всего с точки зрения общественно-политической активности, развития общественных интересов, предпочтений, мировоззрения сельского населения (и не только сельского) страны в этот период в целом.

По решению мартовского (1965 г.) пленума ЦК КПСС была создана комиссия во главе с Л.И. Брежневым, которая подготовила проект нового Примерного устава колхоза. В апреле 1969 г. проект был опубликован в открытой печати для всенародного обсуждения [9, с. 491;

10]. В Башкирской АССР на 24 октября 1969 г. – на момент проведения республиканской конференции – состоялись собрания колхозников и их представителей во всех колхозах и районах, на которых присутствовало свыше 500 тыс., выступило более 8 тыс. человек (1.6%), что являлось достаточно низким показателем [1, с. 144; 11, л. 44; 12]. В соседних регионах уровень политической активности колхозников был несколько выше. Так, на собраниях в Оренбургской области в прениях выступило 2.9% присутствующих, в Курганской – 4.2, в Свердловской – 2.8%. К сожалению, в источниках сведений о количестве внесенных предложений по Башкирской АССР не обнаружено. Для сравнения отметим, что в Оренбургской области было внесено 530, в Курганской – 1300, в Пермской – 582 предложения [13, с. 127].

Необходимо отметить, что внесенные предложения были иногда достаточно противоречивыми. Одни из них касались дальнейшего улучшения социальной защиты, социального положения, оплаты труда колхозников и пенсионеров, другие требовали ужесточения советского законодательства в сфере личного подсобного хозяйства, трудовой дисциплины и т.д. Некоторые предложения были весьма конкретными. В частности, специалисты зачастую обращали внимание на сугубо хозяйственные стороны колхозной жизни. Так, доктор сельскохозяйственных наук, профессор С.Н. Тайчинов (1906–1982) предлагал конкретизировать начало 9-го пункта проекта следующим образом: «Колхоз обязуется наиболее полно и правильно использовать и постоянно улучшать закрепленную за ним землю (как общественного пользования, так и приусадебных участков), повышать ее плодородие, бонитетный уровень...» [14, л. 20].

Колхозник колхоза «Путь Ленина» Абзелиловского района И. Сабинцев предлагал внести в устав пункт о вступительных и паевых взносах, как это было в 1930-е гг. [14, л. 47–48].

Многих волновали вопросы оплаты труда, социальной защиты колхозников. Колхозники Аскинского района предлагали изменить последний абзац статьи 27 проекта устава, который гласил, что «Нормы выработки и расценки на сельскохозяйственные и другие работы разрабатываются и при необходимости пересматриваются с широким участием колхозников и специалистов, исходя из типовых норм выра-

ботки, с учетом конкретных условий хозяйства и утверждаются правлением колхоза». Колхозники считали целесообразным разрабатывать нормы выработки и расценки оплаты труда в колхозах на основе технически обоснованных норм и расценок, рекомендованных специальными нормативными станциями. Соответственно, и изменить этот абзац [11, л. 44–45].

Директор Дуванского сельскохозяйственного техникума Г. Пастухов предлагал повысить заработную плату специалистов сельского хозяйства и «мастеров производства» на 10–30%, и внести поправки в устав колхоза [14, л. 192]. Необходимо отметить, что в 1965 г. в колхозах Башкирии уровень среднемесячной оплаты труда колхозников был на 78% ниже, чем у рабочих и служащих совхозов, в 2.6 раза – рабочих и служащих промышленных предприятий. К 1969 г. денежные выдачи колхозникам увеличились на 47.2%, однако оставались еще на 54% ниже, чем у рабочих совхозов, и в 2.2 раза, чем у рабочих и служащих промышленных предприятий. В 1969 г. в колхозах и совхозах республики, по сравнению с 1968 г., отмечалось некоторое снижение уровня среднемесячной оплаты труда [1, с. 131; 15, с. 108].

Колхозник Зайнеев (колхоз «Сургуяз» Кугарчинского района) предложил вовлечь в профсоюз всех колхозников, а не только руководящих работников, специалистов и механизаторов, так как, по его мнению, созданы реальные возможности для создания единой системы социального страхования [11, л. 45]. Проблема несовершенства существующего положения о профсоюзных организациях в колхозах и необходимости расширения числа членов профсоюза отмечалась и на собраниях в соседних регионах [13, с. 128]. Однако, как известно, остальные колхозники членами профсоюза стали лишь в 1976 г. [16, с. 52, 56, 76].

Бригадир колхоза «Искра» Кумертауского района Ф. Ахметов считал необходимым ввести трудовые книжки для колхозников [17]. Нужно отметить, что в проекте устава указывалось: «на каждого члена колхоза ведется «Трудовая книжка колхозника» единого образца» (ст. 3). Оно получило отражение и в Примерном уставе колхоза [10; 18, с. 560].

Члены артели «Авангард» Давлекановского района, «Агидель» Бурзянского района и другие находили нужным разработать и установить особые условия для начисления пенсий по старости дояркам и механизаторам [17]. В Хайбул-

линском районе предлагали увеличить пенсии ветеранам-колхозникам, доведя их до уровня рабочих совхозов путем повышения процента отчисления в централизованный союзный фонд социального обеспечения или взимания подоходного налога с заработной платы членов артели [19]. Как известно, пенсии членам колхоза выплачивались на основе закона, принятого Верховным Советом СССР в июле 1964 г. [20, с. 472–478; 2, с. 165]. Повышение же пенсий колхозникам произошло лишь в 1978 г. [21, с. 381–383].

Таким образом, вопросы повышения оплаты труда, достойного социального обеспечения пенсионеров на селе беспокоили многих колхозников. Примерный устав колхоза 1969 г. ввел право социального страхования и право на социальное обеспечение колхозников, закрепив предыдущий курс правительства в этой области [22, с. 59]. Работа в данном направлении продолжалась, как уже было сказано, и в 1970-е гг.

Другие предложения касались вопросов управления артелью, колхозной демократии. Так, колхозники артели «Заря» Чишминского района предлагали чаще проводить перевыборы председателей колхозов. Их не устраивала слишком большая власть руководителей предприятий, ставшая особенно заметной в 1960-е гг., в годы благополучного роста общественного производства. Многих беспокоило и то, что граждане, не являющиеся членами колхоза, бесплатно пользуются земельными угодьями, транспортом, получают наравне с колхозниками хлеб, сено, заработную плату, а их скот пасется на пастбище и т.д. [23, л. 166].

Житель Зианчуринского района И.С. Булатасов был недоволен укрупнением колхозов, в результате чего председатель колхоза потерял «политический контроль» над рядовыми колхозниками, развилось расточительство. Бригадиры и парторги бригад отныне не могли решать многие хозяйственно-бытовые вопросы, да и должным авторитетом часто не обладали. Поэтому И.С. Булатасов предлагал разукрупнить крупные колхозы [23, л. 167–169]. О повышении роли советов бригад, руководителей среднего звена для строгого учета выхода колхозников на работу и привлечения нарушителей трудовой дисциплины говорилось на собраниях колхозников Альшеевского, Мелеузовского районов [24; 25].

Калтасинцы последний абзац статьи 28 проекта, гласивший вначале: «Члены колхоза,

не выполнившие без уважительных причин установленный минимум трудового участия в общественном хозяйстве, решением правления колхоза могут частично или полностью лишаться дополнительной оплаты и других видов материального поощрения», предложили дополнить словами «и допускающие другие нарушения трудовой дисциплины». Такие же предложения поступили из Кугарчинского, Давлекановского, Белокатайского и других районов [11, л. 45; 1, с. 144; 24; 17].

В Давлекановском районе на многих собраниях прозвучала мысль о еще большем ограничении личного подсобного хозяйства колхозников: размер приусадебного участка уменьшить до 0,3 га, а количество овец и коз в личной собственности – не 10 голов, как предлагалось, а 6 [11, л. 45–46]. Многие были сторонниками уменьшения размеров приусадебных участков [14, л. 83; 26]. Прокурор республики М. Яковлев призывал предусмотреть порядок изъятия излишков колхозных земель, находящихся в пользовании колхозников. Он отмечал, что в 43-й статье проекта за нарушение норм содержания скота никаких мер не предусмотрено. Тогда как факты произвольного увеличения норм содержания скота в личной собственности колхозников имеют место, особенно на юго-востоке республики. Вопреки действующему уставу, правление колхоза «Буляк» Аскинского района установило штраф на колхозников за превышение установленной нормы содержания скота: за корову – 20 руб., за нетель – 10, за овцу – 5 руб. Это незаконное решение было отменено по протесту прокурора. В связи с этим М. Яковлев предлагал урегулировать порядок изъятия излишков скота. Выступал он и против наложения на колхозников денежных штрафов, широко распространенных в этот период. Так, лишь за 1968 г. прокуроры республики установили свыше тысячи случаев незаконного наложения штрафов. В частности, правление колхоза «Мир» Альшеевского района приняло решение, в котором сбор гостей разрешался только с субботы на воскресенье. За приглашение гостей в другое время без разрешения правления колхоза было предусмотрено наложение штрафа на виновного в сумме 10 руб. Правление колхоза им. Ленина Дюртюлинского района вынесло решение, которым за нарушение противопожарных правил в первый раз был установлен штраф в сумме 10 руб., второй раз – 50, за третье нарушение – лишение работы сроком на 6 месяцев [27].

Однако из материалов периодической печати складывается впечатление, что на собраниях колхозников в большинстве случаев никаких новых предложений, дополнений к проекту не предлагалось. В целом все собрания происходили по одному и тому же сценарию. Доклад председателя правления был обычно посвящен истории создания сельскохозяйственной артели в конце 1920-х – начале 1930-х гг., дальнейшему развитию общественного производства, успехам и современному состоянию колхоза. Акцентировалось внимание на том, что по сравнению с 1930 гг., к 1969 г. произошел качественный скачок в жизни села, наметился процесс все большей механизации сельскохозяйственного производства, особенно в животноводстве. Нередко на этих же собраниях кроме «одобрения» проекта нового Примерного устава колхоза принимались решения о развертывании социалистического соревнования «за достойную встречу» Всесоюзного съезда колхозников и пр.

Таким образом, если в одних предложениях звучала мысль за ужесточение колхозной системы, в других – выступали за ее демократизацию, за повышение и дальнейшее развитие условий и уровня жизни сельских жителей. Следует отметить, что отдельные, очень незначительные предложения, в частности, касающиеся ужесточения устава, были приняты во внимание. Например, изменения были внесены в 28-ю статью устава [18, с. 558–576]. Однако в целом внесенные предложения практически не принимались во внимание. В то же время эти поправки к проекту Примерного устава колхоза 1969 г. сами по себе свидетельствуют о все более возрастающей политической активности населения, в том числе и сельского, об их живом интересе к политическим и социально-экономическим событиям эпохи.

Статья написана в рамках выполнения Госзадания ИИЯЛ УФИЦ РАН на 2022 г.

Литература

1. Давлетшин Р.А. Организационно-хозяйственное укрепление колхозов и совхозов БАССР в годы восьмой пятилетки // Из истории сельского хозяйства Башкирии. Уфа, 1976. С. 125–148.
2. Илишев Г.Ш. Деятельность Башкирской партийной организации по развитию сельского хозяйства (1946–1970 гг.). Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1982. 176 с.

3. Сулейманова Р.Н. «Когда жизнь станет лучше?»: общественные настроения в Башкирии во второй половине 1960-х – 1970-е годы // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы VII Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием), посвященной 95-летию видного учено-тюрколога Э.Р. Тенишева. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2016. С. 63–66.

4. Сулейманова Р.Н. Общественные настроения в Башкирии 1945–1953 гг.: новые веяния в политической жизни // Региональный фактор модернизации России XVIII–XX вв. Екатеринбург, 2013. С. 242–246.

5. Сулейманова Р.Н. Обращения населения Башкирии в 1953 – начале 1960-х гг. как показатель отношения к власти // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы VII Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 258–260.

6. Сулейманова Р.Н. Обращения «во власть» граждан Башкирской АССР (на примере избирательных кампаний конца 1940-х – начала 1960-х гг.) // Этногенез. История. Культура: Вторые Юсуповские чтения: Материалы Международной научной конференции, посвященной памяти Р.М. Юсупова. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 266–271.

7. Сулейманова Р.Н. «Зачем такое правительство нужно?»: Власть в представлениях населения Башкирской АССР (1945–1950-е годы) // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 2. С. 772–776.

8. Исянгулов Ш.Н. Участие населения Башкирской АССР в обсуждении проекта Конституции республики 1978 г. // Урал-Алтай: через века в будущее: Материалы VI Всероссийской тюркологической конференции (с международным участием). Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2014. С. 214–216.

9. Советское крестьянство. Краткий очерк истории (1917–1970) / Под ред. В.П. Данилова и др. М.: Политиздат, 1973. 592 с.

10. Советская Башкирия. 1969. 24 апреля.

11. Национальный архив Республики Башкортостан (НА РБ). Ф. П-122. Оп. 78. Д. 147.

12. Советская Башкирия. 1969. 25 октября.

13. Берсенев В.Л. Развитие колхозной демократии и дальнейший подъем общественно-политической активности колхозников Урала в 60-е годы // Общественно-политическая жизнь уральской советской деревни. Свердловск: УНЦ АН СССР, 1985. С. 121–129.

14. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 591. Оп. 1. Д. 106.

15. Илишев Г.Ш. Претворение в жизнь ленинской аграрной политики КПСС в Башкирии на современном этапе. Уфа: Башкиргиздат, 1982. 160 с.

16. Шайхлисламов Ф.Ф., Филимонов М.А. Наша сила – в единстве, боевитости и традициях: к 80-летию профсоюза работников агропромышленного комплекса. Уфа, 2000. 85 с.

17. Советская Башкирия. 1969. 24 октября.

18. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 7. М.: Политиздат, 1970. 686 с.

19. Советская Башкирия. 1969. 17 октября.

20. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 5. М.: Политиздат, 1968. 750 с.

21. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 12. М.: Политиздат, 1979. 766 с.

22. Ельчанинова О.Ю. Правовое регулирование колхозных правоотношений: анализ советского законодательства 1950–1970-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 7–3 (21). С. 56–61.

23. РГАСПИ. Ф. 591. Оп. 1. Д. 63.

24. Советская Башкирия. 1969. 30 сентября.

25. Советская Башкирия. 1969. 2 октября.

26. Советская Башкирия. 1969. 11 октября.

27. Советская Башкирия. 1969. 15 мая.

References

1. Davletshin R.A. Organizational and economic strengthening of collective farms and state farms of the BASSR during the eighth five-year plan. From the history of agriculture in Bashkiria, 1976, pp. 125–148.

2. Iishev G.Sh. Activity of the Bashkir Party Organization for the development of agriculture (1946–1970), 1982, 176 p.

3. Suleimanova R.N. "When will life get better?": public sentiment in Bashkiria in the second half of the 1960s – 1970s. Ural-Altai: through the centuries into the future: Materials of the VII All-Russian Turkological Conference (with international participation) dedicated to the 95th anniversary of the prominent scientist-turkologist E.R. Tenishev, 2016, pp. 63–66.

4. Suleimanova R.N. Public sentiment in Bashkiria 1945–1953: new trends in political life. Regional factor of modernization of Russia XVIII–XX centuries. collection of scientific articles, 2013, pp. 242–246.

5. Suleimanova R.N. Appeals of the population of Bashkiria in 1953 – early 1960s as an indicator of the attitude to power. Ural-Altai: through the centuries into the future: Materials of the VI All-Russian Turkological Conference (with international participation), 2014, pp. 258–260.

6. Suleimanova R.N. Appeals "to power" of citizens of the Bashkir ASSR (on the example of election campaigns of the late 1940s – early 1960s). Ethnogenesis. History. Culture: The Second Yusupov readings. Materials of the International Scientific Conference dedicated to the memory of R.M. Yusupov, 2014, pp. 266–271.

7. Suleimanova R.N. "What is this Government for?" Authorities in the eyes of People of Bashkir ASSR (1945–1950). Bulletin of Bashkir University, 2015, vol. 20, no. 2, pp. 772–776.

8. Isyangulov Sh.N. Participation of the population of the Bashkir ASSR in the discussion of the draft Con-

stitution of the Republic of 1978. Ural-Altai: through the centuries into the future: Materials of the VI All-Russian Turkological Conference (with international participation), 2014, pp. 214–216.

9. The Soviet peasantry. A brief sketch of history (1917–1970). Ed. by V.P. Danilov and others. 2nd ed., add., 1973, 592 p.

10. Soviet Bashkiria. 1969. April 24.

11. The National Archives of the Republic of Bashkortostan. F. P-122. R. 78. D. 147.

12. Soviet Bashkiria. 1969. October 25.

13. Bersenev V.L. The development of collective farm democracy and the further rise of the socio-political activity of the collective farmers of the Urals in the 60s. Socio-political life of the Ural Soviet village: Collection of articles, 1985, pp. 121–129.

14. Russian State Archive of Socio-Political History. F. 591. R. 1. D. 106.

15. Ilishev G.Sh. Implementation of Lenin's agrarian policy of the CPSU in Bashkiria at the present stage, 1982, 160 p.

16. Shaikhislamov F.F., Filimonov M.A. Our strength is in unity, combativeness and traditions: to the

80th anniversary of the union of workers of the agro-industrial complex, 2000, 85 p.

17. Soviet Bashkiria. 1969. October 24.

18. Decisions of the Party and the government on economic issues, 1970, vol. 7, 686 p.

19. Soviet Bashkiria. 1969. October 17.

20. Decisions of the Party and the government on economic issues, 1968, vol. 5, 750 p.

21. Decisions of the Party and the government on economic issues, 1979, vol. 12, 766 p.

22. El'chaninova O.Yu. Legal Regulation of Collective farms Legal Relations: Analysis of Soviet Legislation of the 1950–1970s. Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of art. Issues of Theory and Practice, 2012, no. 7–3 (21), pp. 56–61.

23. Russian State Archive of Socio-Political History. F. 591. R. 1. D. 63.

24. Soviet Bashkiria. 1969. September 30.

25. Soviet Bashkiria. 1969. October 2.

26. Soviet Bashkiria. 1969. October 11.

27. Soviet Bashkiria. 1969. May 15.

PARTICIPATION OF THE POPULATION OF THE BASNKIR ASSR IN THE DISCUSSION OF THE DRAFT MODEL CHARTER OF THE COLLEKTIVE FARM IN 1969s

© **Sh.N. Isyangulov**

Order of the Badge of Honour Institute of History, Language and Literature –
Subdivision of the Ufa Federal Research Centre of the Russian Academy of Sciences,
71, prospekt Oktyabrya, 450054, Ufa, Russian Federation

The article deals with the problem of discussion by the population of Bashkiria of the draft Model Charter of the collective farm, which took place in April – October 1969, and the introduction of various proposals and comments to it. A brief analysis of the literature indicates that this problem remains poorly understood. At the same time, modern historiography, including local historiography, actively studies various forms of relations between the government and the population. According to the researchers, the "discussion" of various draft laws and decrees, the "introduction" of their own proposals and comments to them were among the forms of "dialogue" of citizens with the authorities at that time. The work uses messages published in the republican newspaper "Soviet Bashkiria"; unpublished letters from readers received by the editorial office of the central publication "Rural Life"; citizens' proposals recorded in the party documents of the Bashkir regional Committee of the CPSU. The use of several types of sources allows you to achieve a certain degree of objectivity, however, they do not represent the full picture. The specific proposals made by citizens allow us to find out the level of socio-political activity, the development of public interests and preferences of the population of the republic during this period. In the discussion of the draft law, the population of Bashkiria was less active compared to neighboring regions. It is concluded that the proposals made were sometimes quite contradictory. On the one hand, some of them concerned the further improvement of social protection, social status, remuneration of collective farmers and pensioners, on the other, they demanded stricter Soviet legislation in the field of personal subsidiary farming, labor discipline. Thus, there were proposals on the need to include all collective farmers in trade union organizations, increase pensions, etc. Citizens were concerned about the lack of collective farm democracy, some advocated greater restriction of personal subsidiary farms. However, in general, the proposals made by the commission were not taken into account. The significance of the amendments to the draft law is that they indicate an increasingly increasing political activity of the population, including rural ones, and their interest in the political and socio-economic events of the era.

Keywords: Bashkiria, draft law, Approximate charter of the collective farm, 1969, discussion.